

Энни Блэк-Торнтон

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Луч света,
рассекающий мрак

Энни Блэк-Торнтон
Луч света, рассекающий мрак

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Энни Блэк-Торнтон

Луч света, рассекающий мрак / Энни Блэк-Торнтон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Свет был преданным спутником моей жизни, но в одно мгновение все переменилось. Меня выкрали и отдали кровожадному убийце, как какую-то вещь. Но я должна найти выход и сбежать из этих зверских тисков хищного зверя. Содержит нецензурную брань.

Энни Блэк-Торнтон

Луч света, рассекающий мрак

Пролог

– Ты что творишь? – удивлённо посмотрела на него.

– А по мне не видно? Ложусь спать.

– Почему сюда? Почему не на диван? Или в другой комнате? У тебя большой дом.

Резкая тревога и возмущение наполнили мое сознание.

– Ты кем себя возомнила? Я не собираюсь спать ни на диване, ни в другом месте, буду именно в своей комнате, на своей кровати.

– Тогда я, буду на диване.

Но стоило мне только опустить ногу с кровати, как он одной рукой обхватил мою талию из-под одеяла, которая в данный момент была полностью голой. Не успела я пикнуть, как его мощная рука потянула меня к себе, и через секунду я оказалась под ним.

– И ты тоже спишь здесь.

Тихий, хриплый голос коснулся моих губ, а его горячая ладонь, тем временем, медленно поднималась вверх и скользнула под кофту.

Его пальцы шершавые, жесткие, но движения не грубые, нежные. Тело вмиг охватила мелкая дрожь. Дыхание перехватило, воздух обжигал легкие. Я застыла на мгновение, отказываясь верить в то, что сейчас со мной происходит. Жар, исходящий от его рельефного, массивного тела, поглощал меня. Его губы, не торопясь ласкали мою шею, а колючая борода щекотала дрожащую кожу. Приятная, теплая тяжесть распространялась внизу живота. От этих ощущений мышцы тела медленно начали таять, а мысли путаться, плаваясь в агонии смятений.

Широкая ладонь жестко смяла грудь, задевая набухший бугорок, и мое тело тут же откликнулось этому грубому и властному действию. Поясница прогнулась и подалась слегка вперед. Мелкие мурашки рассыпались по моему телу, собираясь внизу живота, оставляя легкое щекотание. Чувствительный стон вырвался с моих губ.

– Сладкая.

Тихий, хриплый голос пробирался через пелену моего сознания. Массивна рука обхватила поясницу, протиснувшись между матрасом и моей спиной, прижимая меня к твердым мышцам плотнее. Влажные, горячие губы все требовательнее изучали каждый сантиметр моего тела.

В эту секунду я не могла осознать, что со мной происходит. Разумом я понимала, что этот человек бандит, убийца, зверь, а тело предательски требовало продолжения, хотело, чтобы эти сильные руки не отпускали, продолжали так нежно ласкать меня.

Жадно обхватив мой сосок, он слегка прикусил его, а я, от резких ощущений, накрывающих меня волной, простонала в голос и прогнулась еще сильнее. Мое сознание поглощали острые чувства, наполняющие меня все сильнее и сильнее. Мысли и ощущения беспощадно боролись между собой, и в этой схватке явно побеждали чувства и желания.

Утробное рычание и треск ткани моей майки отрезвили переполнявшую агонию моих чувств.

– Н-нет... Н-нет...

Дрожащий, тонкий голос, беззащитно отстаивал границы, а отталкивающие и скользкие, по его крупным плечам руки, слабо защищали мое тело. Он не обращал внимания на мои просьбы, напротив, его движения стали резче и жестче. В какой-то момент он перехватил

мои руки и зафиксировал их над головой. Горячая ладонь спустилась вниз по животу, а губы настойчиво и беспощадно проглотили мои мольбы, подчиняя их своей властью. И, как только, я ощутила его ладонь на внутренней части бедра, тут же в панике, стала брыкаться всем телом. Пальцы дотронулись до чувствительного места, а мой крик оборвал протяжной стон. Дыхание стало прерывистым, тяжелым, глубоким. Приятная дрожь обволакивало все тело. Пабло отстранился от моих губ и его взгляд полыхнул огнем, мышцы закаменели, а дыхание участилось.

– Не трогай меня, – с последними силами промолвила я.

Он наклонился к моим губам, и с оскалом на лице, самодовольным тоном, шепнул:

– Ты течешь подо мной. Я не против, если покричишь.

И снова припечатал мой рот уже жестким и требовательным поцелуем, проталкивая язык глубоко внутрь.

Ненавижу его. Все что могла подумать в эту секунду...

Глава 1. Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать.

*Когда ты смотришь в бездну,
то сама бездна всматривается в тебя. Ф.Н.*

Звонок в дверь отвлек меня от прочтения очередной медицинской статьи. Закрывает ноутбук, посмотрела на часы. Время было три часа дня. Встала со стула и пошла навстречу прибывшему гостю. Я уже знала, что в дверях стояла моя лучшая подруга Изабель. Вчера вечером предложила ей приехать ко мне на ночёвку, отпраздновать наше возвращение в Мексику. Мы учились с ней вместе за границей в университете. Ещё в младших классах решили стать медсёстрами. Позже, когда учились в старшей школе, Изабель видела себя в отделении нейрохирургии, а я – кардиологии. Тогда мы часто спорили с ней на тему, что важнее: мозг или сердце, каждая выдвигала свои убедительные доводы. Когда я окончила старшую школу, отец решил отправить меня за границу. Я не очень хотела покидать его, но он настоял, да и перспектива получить зарубежное образование меня радовала. Чуть позже я узнала, что приемный отец Изабель тоже намеревался отправить её учиться за рубеж. Но, в отличие от меня, её эта новость огорчила. Когда она узнала, в какой университет я буду поступать, тоже им заинтересовалась. Тем более мысль о том, что мы можем учиться вместе, успокаивала и радовала нас обеих. Мы вместе с начальных классов, всегда понимали друг друга, поддерживали. Нам даже повезло жить вместе в одной комнате в общежитии.

– Привет, моя хорошая.

Счастливая улыбка Изабель всегда поднимала настроение. Она поцеловала меня в щеку и прошла в дом.

– Я думала, ты приедешь чуть позже.

– Я соскучилась.

Ведь явно издевается же.

– Мы не виделись всего-то один день

– Да, но я так долго тебя терпела, всю учебу, что когда мы разъехались, начала скучать.

Я намеревалась уже дать ей по заднице, но тут она приподняла руки, демонстрируя приобретенные покупки.

– А это что ещё такое?

Только сейчас заметила у неё в руках два пакета, из которых виднелись фрукты и несколько бутылок. Она прошмыгнула на кухню и стала с энтузиазмом вытаскивать из них содержимое.

– Ты чего так много накупила? Мы же с тобой вдвоём будем.

При виде покупок, мои глаза полезли на лоб.

– И что! У нас девичник, так что будем веселиться всю ночь и начнём прямо сейчас.

Изабель потянулась за штопором и принялась открывать вино. А я, принимая вызов, пошла за бокалами, которые находились в шкафу на верхней полке.

– А мистер де ла Регера опять на задании?

– Да, на этот раз чуть дольше обычного. Его уже нет третий день, не смог меня встретить, так что я его даже ещё не видела. Но мы с ним созваниваемся. Сегодня, правда, он мне пока не звонил.

Вспомнив об отце, я стала волноваться. Это было не похоже на него. Подруга заметила мою тревогу и решила поддержать

– Так ещё не вечер.

Она знала, что я всегда переживала, когда его отправляли на задание. Отец был майором полиции. Ночные посиделки за работой, частые задержки на очередных миссиях – к такому я привыкла, но всё это вызывало у меня беспокойство и волнение за его здоровье, и, конечно же – его безопасность, ведь ему доставались сложные и опасные задания. Я очень любила своего отца. Хоть он был скуп на эмоции, он был добрым, заботливым, с чувством юмора, и всегда приходил на помощь. Моя мать умерла при родах, и я знала, что у него не было никого, на кого можно было бы положиться. Поэтому до того, как я пошла в школу, отцу пришлось нанять нянечку Эсперанса, которая ухаживала за мной. Несмотря на большую загруженность на работе, он всегда стремился как можно больше времени уделять мне, иногда брал меня с собой, когда оставался в участке. Женская половина персонала всегда умилялась мной. Большие голубые глазки, пышные ресницы, длинные волнистые волосы шоколадного оттенка – всё это очаровывало их, они даже называли меня маленькой принцессой. Мне лично это прозвище никогда не нравилось. Да и вообще, привлекать внимание, может, и нравится другим – я никогда к этому не стремилась. Вот характером я была похожа на отца: любила поупрямиться и была смелой. Отец по этому поводу всегда причитал, как будто ему это не нравилось.

– Кстати, я только сейчас поняла, что ни разу не спрашивала, почему у тебя фамилия матери, а не отца?

– Ну, отец сказал, что так захотела моя мама. А я не стала интересоваться. Каждый раз, когда спрашиваю о ней, я вижу, как ему нелегко предаваться воспоминаниям.

– Наверное, твой отец до сих пор ее любит.

– Я думаю, что да. Потому что у него никого не было с тех самых пор, как её не стало.

– Да ладно!?! Он же у тебя просто красавец.

Последние слова меня развеселили, я понимала, что подруга пыталась разрядить обстановку, так как затронула щепетильную тему. Но невольно она приоткрыла старую рану. Несмотря на то, что отец был всегда рядом, мне не хватало материнской ласки. Наших совместных посиделок с обсуждением разных девичьих тем, общих походов по магазинам и многого другого.

Время пролетело быстро, мы даже не заметили, что опустошили уже целую бутылку, и только Изабель пошла на кухню открывать вторую, как её сотовый завибрировал.

– Мари! Посмотри, что мне там пришло. Наверное, опять какая-нибудь реклама. Я у них популярна, постоянно присылают всякую дурь. (Крикнула из другой комнаты).

Я потянулась к телефону, открыла смс и прочитала вслух: «Привет, Изабель, это Серхо. Решил напомнить тебе о вечеринке, вдруг передумаешь. Приходи, у нас тут весело». Следом пришла ещё одна, с фото, где он стоит со своими друзьями рядом с игровыми автоматами.

– Смотри, а твой сосед упертый. Помню, как он ещё в старших классах бегал за тобой.

– Да, но меня в нём всегда что-то отталкивало.

Она задумалась и нахмурилась.

– Помню, что он вечно был где-то поблизости, но активности какой-либо не проявлял.

– Так откуда он знает твой номер телефона? И когда вы успели встретиться?

– Да он же живет напротив моего дома. Увидел меня, когда я вышла проверить почту, подбежал ко мне и пригласил на вечеринку. Я отказалась, сказала ему, что только недавно прилетела и хочу отдохнуть. Потом он попросил мой номер телефона, и я подумала, почему бы и нет.

– А! Значит, понравился.

– Да не так все. Это был жест вежливости в знак нашей старой дружбы, и он мой сосед. Ну не буду же я его игнорить, мы все-таки учились вместе.

– Я что, что-то пропустила? Когда это ты с ним дружила?

Заметив её задумчивое выражение лица, я добавила:

– Да ладно, я же тебя знаю, ты не будешь давать свой номер телефона каждому, кто у тебя его попросит, даже своему бывшему однокласснику. Колись, давай.

– Ну, он так изменился, стал таким уверенным, и внешне нечего.

Изабель посмотрела на меня с какой-то опаской, будто провинившийся котёнок.

– Главное, чтобы он оказался хорошим парнем, ты же знаешь, как мне «везёт» с этим, – с иронией добавила подруга.

– Да уж, это точно, ты как будто магнит для дураков.

– Эй, полегче.

Рассмеявшись, она бросила в меня декоративной подушкой, которая лежала на диванчике рядом с ней.

С тех самых пор как подругу отшил самый крутой парень в школе, выставив её чувства на посмешище, она возненавидела мужчин. Как сейчас помню этого выскочку Фернандо Ларрива, держащего в руках письмо с признанием от Изабель, которое она бросила ему в шкафчик, и как он читал его вслух всем зевакам. Тогда я в первый раз ударила человека кулаком в лицо со всей силы. Данный инцидент, естественно, не обошелся без последствий. Изабель тогда целый год терпела насмешки со стороны одноклассников и презрительные взгляды девчонок. А меня так вообще большая часть женской половины ненавидела: видите ли, я подпортила лицо самому красивому и популярному парню в школе, и он целую неделю ходил с синяком. Я не была сторонницей рукоприкладства, но никто не дает права человеку смеяться над чувствами другого, по мне, так это низко.

А в университете к ней подлизывался сынок богатеньких родителей, Ли Гон. Он был известен тем, что не пускал в свой круг общения никого, кроме "избранных" студентов, имевших такой же статус. Добившись всё-таки расположения Изабель, он пригласил ее на «свидание», но сам на него так и не явился, а на следующий день, без всякого объяснения, просто прошёл мимо нее.

– Интересно, а что с ним стало?

– С кем? Ли Гоном?

– Да. Он куда-то исчез. Никто о нём больше ничего не слышал.

– Не знаю. Вначале мне тоже стало интересно, но я была тогда сильно на него разозлена и старалась забыть его, поэтому не интересовалась. Может, улетел в свою страну?

– В середине учебы? Хотя мало ли, что могло произойти, может, по семейным обстоятельствам.

В этот момент что-то заскрежетало по оконному стеклу на кухне.

– Что это?

Изабель насторожилась, а я вспомнила про нашу яблоню, которая росла около окна.

Я поставила бокал с вином на стеклянную столешницу, откинула подушку с ног, встала, поправила вязаный кремовый кардиган и отправилась на кухню. Пройдя вдоль длинной столешницы, на которой стояли фрукты, бутылки вина, пустые магазинные пакеты и набор кухонных ножей, я подобралась к окну. Моя догадка подтвердилась: край ветки яблоневого дерева из-за сильного ветра касался стекла, а точнее, чуть ли не бил его.

– Это ветка яблони. Сегодня обещали сильный ветер с дождем, по-моему, уже начинается. (Крикнула Мария Изабель).

– Ясно.

Я закрыла наглухо окно и зафиксировала запоры. В эту секунду замигало освещение.

– Черт, долбанное напряжение.

Я подошла к двери, ведущей во двор, и покрутила ручку. Убедившись, что она заперта, решила взять со стола несколько фруктов и отправиться назад к подруге. Остановив выбор на яблоках, заметила свой телефон, выглядывающий из-под магазинного пакета. Оставив фрукты, я потянулась за ним. Как я могла его тут оставить?! Блин, и зарядка садится, всего два процента осталось.

– Изабель, посмотри, по близости нет заряда...? – начала было я, но обернувшись, увидела зарядное устройство, лежащее около розетки.

– Все, нашла.

Я тут же вставила провод в телефон, но не успела поставить телефон на зарядку, как свет погас.

– Да что ты будешь делать! Зараза!

Яркая вспышка света резко проникла в комнату, на секунду освещая все пространство. За ней последовал жуткий грохот, пронизывающий до мозга костей, будто сами боги разгневались. Следом за ним хлынул ливень. Капли дождя стремительно падали с неба, барабана по крыше, создавая ужасный грохот.

Изабель! Она ведь тоже боится темноты, как и я. Где же свечи? Кажется, парочка должна быть в гостиной. Экран телефона горел тускло, фонарем пользоваться не хотелось, нужно поберечь этот несчастный один процент. Я, не спеша, практически по стеночке, стала пробираться в гостевую комнату, дошла до выхода из кухни, и в эту секунду яркая вспышка от молнии озарила помещение, и перед глазами мелькнул громадный тёмный силуэт, взваливший на спину Изабель, которая, судя по всему, была без сознания. Её руки безжизненно болтались, пока высоченный похититель, тащил её к заднему выходу из дома. Я пискнула от ужаса, закрыла рот рукой, отшатнулась и ударилась затылком о стену, но боли не ощутила, меня окутал страх. Ноги стали ватными, во рту почувствовался привкус металла, я прикусила губу, чтобы не закричать.

Это грабитель? Но куда он несёт Изабель?

Слева от моего лица висел городской телефон. Я, задержав дыхание, тихо взяла трубку и поднесла к уху. Глухое потрескивание раздалось на той стороне провода.

«Да, конечно, не работает» – Мышцы пронзила дрожь, они онемели.

Справа была лестница на второй этаж. В эту секунду я подумала о своей комнате. У меня в столе хранился старый телефон. Странно, что похититель даже не обернулся. Хотя я и вела себя как мышь, неужели он раньше меня не услышал? Тихо, практически на носочках, начала подниматься по лестнице, молясь, чтобы деревянные доски не заскрипели.

Пройдя первые две ступени, я услышала, как командным тоном мужчина дал кому-то задание:

– Чего медлишь, живо за второй!

Здесь ещё один?

Уже перескакивая через ступени, пулей добралась до своей комнаты, которая находилась в конце коридора. Напротив неё была комната матери, я приоткрыла её – пусть поищет меня там. Так у меня будет время вызвать полицию. Я не стала запирать свою дверь, решила, что так

он сразу поймет, что я здесь. Быстро взяла из тумбочки старый сотовый, залезла под кровать, включила его. Слава богу, есть заряд – спасибо моей практичности. И только хотела набрать службу спасения, как услышала приближающиеся тяжёлые шаги. Я старалась прислушиваться, но слышала только биение своего сердца, которое готово было выскочить из груди прямо сейчас. Во рту пересохло, язык прилип к небу, я пыталась тихо дышать, прикрывала рот рукой, но мне казалась, что дышу так громко, что слышно на всю комнату, и только дождь своим грохотом помогал мне в этот момент.

Когда я увидела черные ботинки перед глазами, мне показалось, что страх достиг предела, и я сейчас умру. От ужаса я задержала дыхание, даже не моргала, вся дрожала, не обращая внимания на слёзы, которые стекали по моей руке. «Господи, помоги-помоги-помоги, пожалуйста!».

Ни о чем другом я думать больше не могла, только повторяла одну и ту же фразу, как заезженная пластинка, умоляла, чтобы он не заметил меня. Он медленно прошелся по комнате, остановился около шкафчика с одеждой, открыл его. Металлический звон вешалок резнул слух. Убедившись, что там никого нет, он не спеша подошёл ближе к кровати. Моё тело сжалось так сильно, что все мышцы начали болеть. В эту секунду я подумала, что сейчас, он поднимет эту кровать и обнаружит там меня, но прогремел гром и кажется, в соседней комнате послышался какой-то скрип. Похититель вышел из моей комнаты и направился на привлёкший его звук.

Господи, меня спас старый паркет. Я судорожно набрала службу спасения.

– Вы по... в службу спа... я Вас слу...

Я говорила шепотом, но прямо в микрофон:

– Ко мне в дом пробрались двое мужчин. Они забрали мою подругу. Улица Севи...

Резкий толчок – и я скребу ногтями пол, надеясь, что он поможет мне задержаться в моём укрытии. Телефон выскользнул из рук, а я кричала как резаная, пытаюсь выворачиваться, но из грубых рук грабителя выбраться было невозможно. Я надеялась, что служба спасения ещё на линии и стала кричать все, что видела, дабы описать своего палача. Вспомнила, чему учил меня отец.

– Татуировка на запястье в виде креста, рост метр семьдесят, шрам на губе, кожаная куртка...

Бандиту явно не понравилось, что я издаю слишком много шума, и резкая боль в животе от его удара, заставила замолчать, хватая ртом воздух. Я согнулась от болезненных судорог, моё беспомощное состояние позволило похитителю поднять меня. У него практически получилось перекинуть меня через спину, но я со всей силы укусила его за шею.

– АЙ! СУКА! – отбросив меня, тут же схватился за рану, а я тем временем сумела проскочить мимо него, и быстро побежала в отцовскую комнату, которая находилась на противоположной стороне этажа.

Молниеносно вбежала и заперлась. Пока я судорожно пыталась открыть форточку, преступник уже таранил дверь. От сильного напора она треснула посередине. Грохот – и деревянные щепки попадали на ковер.

Вылезая в окно, я увидела, как одна нога этого бандита уже протаранила середину двери, я не стала медлить и, находясь на крыше своего дома, рванула вперед. Я знала, что смогу выбраться. Если буду идти вдоль неё, через двести метров подо мной будет беседка, а там дальше до соседей рукой подать.

Дождь лил как из ведра, я уже промокла практически насквозь, шёлковая кофта полностью прилегла к телу, волосы прилипали к глазам, лезли в рот, но мне было всё равно, я постоянно оборачивалась и молилась, чтобы меня не поймали. Из-за большого количества воды, было скользко, и это значительно замедляло моё передвижение, я была предельно внимательна и старалась держать равновесие. На повороте крыши на секунду мне показалось,

что какой-нибудь бандит выскочит оттуда и схватит меня, ведь я не знала, сколько их здесь. Но, слава Богу, этого не произошло. Рано расслабилась, ведь опасность приближалась ко мне со спины. Мой палач догонял меня. Он больше походил на разъяренного зверя. На улице я смогла лучше его разглядеть: кукольная маска улыбающегося ребенка полностью прикрывала переднюю часть лица. Вот псих. Высокий, худощавый, в кожаной куртке и перчатках. В голову пришла мысль о том, что бандиты подготовились, и это было запланированное похищение. «Что происходит? Зачем мы им? Кто они?» Вопросы крутились у меня в голове. Добравшись до цели, я прыгнула прямо на беседку, но поскользнулась и больно ударилась бедром, скатилась вниз и шлепнулась на мокрый газон. Второй удар о землю пришелся на спину. Показалось, что влажная, мягкая трава смягчила удар.

Не медля, я приподнялась на четвереньки и руками оттолкнулась от газона, тем самым помогая себе встать. На боль в спине и бедре я старалась не обращать внимание. Из-за сильного дождя практически ничего не было видно. Но я знала, что справа от нас живет молодая пара, и они должны были быть дома. Я видела свет из их окон, когда проверяла дверь на кухне. Я добежала до белого забора, который был практически моего роста. Ухватилась двумя руками за его край и, прикладывая все свои усилия, начала подтягиваться вверх, но через секунду ощутила резкую боль в виске, за ней последовала темнота, и отдаленный голос крикнул: «Какого хрена!»

Все было как в тумане, меня тянуло в бездну. Сознание как будто бы попало в водоворот. Периодически я слышала мужские голоса, но речь была неразборчивой. Я ощущала слабый запах духов Изабель. Наверное, она лежала рядом.

Глава 2. Подарок дьяволу.

– Мари! Мари! – Послышался голос Изабель откуда-то издалека. Я заставила себя открыть глаза. Каждое веко как будто придавило камнем. Тусклый свет бил в глаза. Болезненные спазмы атаковали мою голову. Я почувствовала резкую боль в виске и звон в ушах. Хорошо же меня приложили. Моё тело было тяжёлым, как будто мне на ноги положили цементную плиту. Все мышцы болели. Господи, меня что – перекачивали по земле от моего дома до этого места?

– Очнись же, Мария!

Я повернула голову, рядом со мной на стуле сидела Изабель. Её руки были связаны сзади, и я только что заметила, что мои руки и ноги тоже были зафиксированы каким-то тонким канатом.

– Где мы? Что происходит? Изабель, кто эти люди?

Каждое произнесённое слово отдавало эхом и било по моей голове.

– Я не знаю, я хотела пойти к тебе на кухню, но выключился свет, и кто-то схватил меня сзади и тряпкой прикрыл лицо. Всё, что я помню – это как комната плывет перед глазами, а потом, я очнулась здесь, с тобой, – её голос дрожал, а в глазах читался открытый страх.

– М-Мария, у тебя кровь на виске! – заикаясь, испуганно отметила подруга.

– Ничего страшного, главное, что жива.

Я постаралась освободиться, но все попытки были тщетны.

– Изабель, прозвучит странно, но всё же, у тебя телефон с собой?

– Они его забрали, – да, глупо было полагать, что бандиты оставят его.

Я старалась оглядеться, понять, где мы. Но будучи зафиксированной, не могла полностью оглядеться.

Помещение без окон, примерно двенадцать квадратных метров. Справа от меня была железная дверь. На потолке висела одна тусклая лампа. Сзади виднелся край матраса.

– Наверное, они здесь держат заложников, – произнесла Изабель вслух мои мысли.

– Мария, у меня есть план: если мы упадем, то я смогу перегрызть зубами твою веревку, потом ты развяжешь меня.

– Если ты упадешь дальше моих рук, то этот план провальнейший, у нас ноги тоже связаны. Но лучшего я пока не придумала, так что давай попробуем.

– Они убьют нас, да? – Тихим, дрожащим голосом проговорила Изабель.

– Я не знаю. – Я почувствовала влагу на щеках, мне было так же страшно, как и ей. Тело бросило в дрожь, но я старалась держать себя в руках. Нужно попытаться выбраться.

– Ладно, нам надо сосредоточиться, – Изабель громко выдохнула и посмотрела в мою сторону, – Я попробую раскочкаться.

– Держись ближе ко мне.

– Хорошо.

В этот момент я услышала отдаленные шаги.

– Стоп! Изабель, стой! Я слышу шаги, кто-то идет.

Щелчок – и дверь открылась со скрипом. В помещение зашел мужчина, волоча за собой стул. Высокий, в костюме-тройке, с сигарой во рту. Вид у него был ухоженный, а действия отдавали вальяжностью. Он остановился в трех метрах от Изабель. Сел, расстегнул пуговицу у пиджака, наклонился чуть вперед – от этого прядь его жгуче-черных волос упала на лицо, широкой ладонью он отвёл их назад и спокойным, размеренным тоном проговорил, не отрывая глаз от Изабель:

– Я прошу прощения за своих людей, они не привыкли галантно обходиться с дамами, – пальцами, державшими сигару, указал на мою рану у виска. – Меня зовут Сантана Готти. Вы здесь потому, что отец Изабель задолжал мне крупную сумму денег.

Сантана Готти! Один из самых влиятельных авторитетов криминальной Мексики. Для полиции он недосыгаем. Многие годы начальник моего отца старался разоблачить этого человека, но тот каждый раз выходил сухим из воды. Жестокие убийства, похищения людей, торговля оружием. Все это было связано с этим именем.

– О какой сумме идет речь?

Я удивилась смелости Изабель. Её голос стал тверже и уверенней. Она смотрела на него так, будто была с ним знакома. Сантана подался чуть вперед и ровным тоном, с оскалом на лице, произнес:

– Финансовые вопросы, моя дорогая, не женская проблема.

– Тогда что же вы хотите от нас? – Уже менее уверенным тоном спросила она.

В этот момент где-то поблизости послышался глухой выстрел. От страха зажмурила глаза так сильно, что они начали болеть. Я начала тихо плакать и не могла успокоиться, потому что понимала, что наша жизнь висит на волоске. Нас могут убить в любую секунду. Как так вышло, что отец Изабель был связан с этими бандитами? В один миг моя размеренная жизнь оборвалась, и теперь я в заложниках у главного мафиози страны.

Дверь заскрипела вновь, и в помещение вошёл мужчина, который протирал свои кровавые руки тряпкой. Брызги свежей крови виднелись на серой футболке. Он был массивным и широкоплечим. Его руки были покрыты какими-то иероглифами. Волосы длинные и собраны сзади. На лице обильная борода с усами, брови густые и широкие, а глаза крупные и черные, как смола. Вид у него был хмурый и раздраженный.

– Пабло, – обратился к нему Сантана, – ты напугал наших красавиц.

Этот бугай, не проронив ни слова, подошел к Сантане, тот протянул ему сигару и дал прикурить. После этого, он отошел в сторону двери и прислонился боком к стене, бросил тряпку, испачканную кровью, на пол и сделал несколько затяжек.

С появлением этого человека атмосфера стала тяжелой и давящей. Складывалось впечатление, что он только включается в происходящую ситуацию. Взгляд у него был мрачный. Он смотрел на меня, не отрываясь, и мне стало некомфортно и душно от такого пристального и пожирающего взгляда. Открыто скользил глазами по моему телу то вниз, то вверх, как будто оценивал, приглядывался. От этого у меня перехватило дыхание, а понимание того, что я не

могла прикрыться и хоть как-то защититься от такого хищного взгляда, вводило меня в панику. На мне была пижама бежевого цвета: хлопковые длинные штаны и шелковая майка с кружевом, которая, слава Богу, уже высохла и не облегла мою грудь. Впервые в жизни я пожалела, что не надела топ. Мои длинные волосы уже почти высохли и начали виться, не прилипали к моему телу и были послушней, поэтому я резко повернула голову на Изабель, чтобы прикрыть хотя бы пол груди и своё лицо от этого откровенного взгляда. Периферическим зрением я всё же видела, как он продолжал смотреть на меня. Будто бы раздевал меня глазами.

– Так на чем мы остановились? Ах да, чего я от Вас хочу? Всё очень просто: я хочу получить своё. То, во что так долго вкладывал деньги, и я это забираю. – Не отрывая глаз от Изабель, Сантана откинулся на спинку стула и сделал глубокую затяжку. Он был похож на довольного льва, которому явно нравилось то, что он видел перед собой.

– Я не вещь! – строгим, но дрожащим голосом ответила подруга.

Сантана засмеялся в голос и посмотрел на Пабло. Но последний никак не отреагировал, просто продолжал курить сигару, мельком взглянул на Изабель и тут же продолжил рассматривать меня. Он просто походил на большого волосатого оборотня, его кошмарные мышечные габариты, небрежная борода с этими волосами и запачканная кровью майка как раз подходили к его сущности.

– Ты – моя собственность. – Последние слова Сантана протянул по слогам.

Всё это время я не знала, что и сказать, слушала и не верила собственным ушам. Главный бандит этого города вкладывал деньги в Изабель? Зачем ему это было нужно?

– Босс, у нас проблема, – с волнением проговорил мужчина, стоявший за дверью. – Она успела сообщить в полицию.

Я не увидела человека, который обращался к Сантане, только руку, державшую мой телефон. Пабло перехватил его и включил запись последнего звонка. На всё помещение был слышен мой голос, это был последний мой вызов.

Прослушав запись, Сантана обратился к своему человеку:

– Сообщи нашим в полицию, пусть решат этот вопрос.

Конечно, у него есть люди везде.

Пабло сжал телефон в своих руках так, что он начал крошиться. Ужас! Этот зверь без каких-либо усилий просто сломал телефон одной рукой! Он как орехокол, и на лице ни одна мышца не содрогнулась!

Сантана посмотрел на меня, слегка приподняв бровь.

– Неплохо. Проходила курс действий в стрессовых ситуациях?

Я ничего не ответила, повернулась к Изабель, её слезы текли по скулам. Она тихим голосом обратилась к Сантане.

– Отпустите Марию, она здесь ни при чем. Зачем вы её похитили?

На протяжении всей беседы Сантана был невозмутим, спокоен и вежлив. С одной стороны, у меня создалось впечатление, что нас схватили для предупреждения, и сейчас отпустят. С другой, его спокойствие настораживало, и мне казалось, что еще чуть-чуть – и он достанет пистолет и хладнокровно пустит пулю нам в лоб.

Сантана встал со стула, подошел к Изабель, одной рукой вытер ей слезы и всё таким же тихим голосом ответил:

– Да, она здесь ни при чем, и я забрал её просто потому, что в этот момент она была рядом с тобой. – Схватил ее за подбородок и продолжил, – И мне плевать, что с ней будет, я отдаю её в полное распоряжение Пабло, а он там сам уже решит – отпустить, или нет.

От этих слов у меня внутри все похолодело. Мало того, что мной распоряжаются как ненужной вещью, так еще и отдают на растерзание этому варвару!? Я тут же посмотрела на этого зверя, в его глазах как будто бы не было жизни, одна глубокая мгла. Отвернулась и с ужасом в голосе обратилась к Сантане:

– Люди – не предмет, торговли. Мой отец полицейский, он найдет меня.
Но Сантана, освобождая Изабель из тисков каната, только усмехнулся.

Он вёл себя так, будто весь мир вертится вокруг него, и он контролирует всех. И мои угрозы по поводу отца никак не задели его.

Сантана выкинул сигару на пол, резко перекинул Изабель через плечо и направился к выходу. Она начала бить его по спине, кричать, выворачиваться, звать на помощь. Я была в ужасе от происходящего.

– Отпустите ее, не трогайте! – Пыталась вырваться, спрыгнуть со стула, но мои попытки были провальными. От усилий я начала громко дышать, а голос Изабель постепенно пропал вдали.

Я посмотрела на этого зверя и, обессиленная, сказала ему прямо в глаза:

– Вы – нелюди!

Сделав последнюю глубокую затяжку, Пабло затушил сигару о стену, бросил её на пол и вышел за дверь, заперев её на ключ.

И вот я одна, всё ещё не знаю, где нахожусь, и что со мной будет дальше. Я могла надеяться только на своего отца. Повторяла себе вслух: «Он найдет меня. Он спасет меня и Изабель», но в голове эхом звучал приговор Сантаны, который так безразлично и легко распорядился моей судьбой.

Прошло несколько минут. Я немного успокоилась. Мои глаза устали и опухли от слез. Так как я была прикована к стулу, тело стало затекать, и я начала думать, как выбраться из этих верёвок. Увидела тлеющую сигару, которую выкинул Сантана, и подумала о том, чтобы прожечь веревки. Мне повезло, что она лежала рядом со мной. Я начала раскачиваться. Когда стул упал на бок, постаралась нащупать руками окурки, больно обожгла мизинец, но мне было всё равно, я обрадовалась этой маленькой победе. Взяла окурки и начала давить им на верёвку.

– Есть, получилось! – Сняла путы и потёрла запястья – они стали красными и чесались. Теперь ноги. Через несколько секунд я уже стояла и оглядывала помещение с высоты своего роста.

Так. Что у меня есть? Три стула и один матрас. Нужно проверить матрас, может, под ним что-то есть, или в нем кто-то до меня что-то оставил, спрятал. Я прочесала всё помещение, все углы, но, кроме имевшегося инвентаря, ничего не нашла. Одна вентиляция на потолке – и та маленькая, туда протиснуться сможет только мышь.

Мне резко стало холодно, и начало знобить. Боль в голове проявлялась всё сильнее, в горле все пересохло. Я бы сейчас всё отдала за таблетку от головной боли и воду, хотя нет, променяла бы всё это на свободу. Выхода не было, и я решила ждать, когда кто-нибудь откроет дверь. План был простым: отключить бандита деревянной ножкой от стула и выбежать за дверь, а там дальше – по ситуации. Я принялась ломать стул – получилось это легче, чем я себе представляла. Три сильных удара о стену – и от стула ничего не осталось. Прошло минут двадцать, но ко мне никто не пришёл. Странно! Я думала, шум привлечёт кого-нибудь. Кажется, им всё равно, разломаю я тут стул, или себе голову. Села и привалилась к стене около двери. Просидела так примерно час и незаметно уснула.

Я очнулась от шума ключа, шебаршащего в двери. Тут же встала, приготовилась. В эти считанные секунды напряглась до предела, сжала ножку стула до боли в руке. Дверь открылась, и, как только увидела ногу бандита – резко выскочила из-за двери и с размаху ударила мужчину, державшего в это время поднос. Он закричал от боли и уронил то, что принес. Звон бьющейся посуды эхом раздался по комнате. Осколки разбитого стекла лежали по кругу, а жидкость, которой была наполнена чаша, разлилась по полу, обрызгав мои ноги.

Мужчина скривился от боли и схватился двумя руками за лицо, пытаясь остановить кровь, которая обильно текла по его рукам.

– АХ ТЫ, ТВАРЬ!

Яростный выкрик бандита ввёл в жуткое оцепенение. Взгляд кровавых глаз требовал расправы. Я поняла, что у меня остался только один шанс, иначе меня убьют. Я замахнулась ещё раз, целясь ему в голову, но он с легкостью перехватил ножку от стула и вырвал её у меня из рук с такой силой, что я еле устояла на ногах, развернулся и швырнул её о стену. Кусочки дерева разлетелись по сторонам. Он подошёл ко мне и схватил за волосы с такой силой, что я крикнула.

– Сейчас я покажу тебе, сука, что такое боль.

Тёмные глаза мужчины блеснули, как искра, а рот расплылся в улыбке, и эта улыбка отдавала звериным безумием. Из носа обильно текла кровь, пачкая губы и зубы. Удар ладонью по лицу – и, падая, я ощутила себя этой самой ножкой от стула.

Ясное и голубое небо. Лучи солнца ласкали моё лицо. Я сидела на качелях у большого дуба, и рядом со мной раскачивалась Изабель. Мы были подростками, смеялись и тянули руки друг к другу. Она все повторяла моё имя, с каждым разом всё громче и громче, безмятежная улыбка на её лице сменилась испугом, и вот она уже кричит, а её голос меняется на голос моего отца:

– Мари!

Свет. Опять этот свет режет мои глаза. Привкус металла во рту отдаёт горечью. Я протираю губу ладонью и вижу кровь. Отлично. Надеюсь, все зубы целые. Языком постаралась проверить – вроде, недостающих нет. Голова болит ужасно, будто ею кирпичи разбивали.

Я только что заметила, что опять сидела на стуле, и мои руки были снова связаны, а ноги привязаны к ножкам. Узлы были не такими большими, как раньше, и натяжение стало послабее, в принципе, из этих оков можно было и избавиться.

Нос щекотал терпкий запах дыма. Подняв голову, увидела перед собой его. Этого зверя – Пабло. От неожиданности я пискнула и вжалась в спинку стула. Он спокойно сидел напротив меня, хотя это спокойствие отдавало чем-то зловещим. Во рту сигара, волосы уже распущенные, а взгляд всё такой же хищный и пробирающий до костей.

– Очнулась.

Голос у него был низкий, с хрипотцой, я бы даже сказала, успокаивающий. Это был не вопрос, а утверждение. Ничего не ответила, судорожно проглотила вязкую слюну. Дым от сигары пропитал эту комнату. Сколько он уже так сидит тут и смотрит на меня?

Гнетущую тишину нарушил тяжёлый тупой звук. В помещение вошли двое мужчин, они несли чугунную бочку с водой. Одного из этих мужчин я узнала: это был тот, кто ранее меня ударил. Те же самые ботинки и та же темно-коричневая куртка с имитацией шипов на плечах. Нос в кровавых подтеках, один глаз покрыт красной пленкой, а веко стало черного цвета. Странно, я точно помню, что ударила его прямо в нос, даже затронула губу, но глаз у него был цел, когда он схватил меня. Тут я обратила внимание на то, что он практически не наступал на одну ногу, она была у него перевязана белой, окровавленной тканью.

– Разве я не попросил принести эту бочку тебя, Серхо?

Значит, его зовут Серхо!

Пабло даже не взглянул на него. В его взгляде появилось холодное безразличие, и его тон стал намного грубее и жестче. Он вытащил из-за спины пистолет и зарядил его. Серхо с ужасом на лице попятился, а я сжалась так, что мышцы начали неметь.

– Тащите его сюда, – приказал Пабло, глядя на этого Серхо.

Еще двое людей зашли в помещение, они волокли за собой мужчину в полицейской форме. У бедняги всё лицо было окровавлено. Приглядевшись, поняла, что это был Франциско – один из людей моего отца, он бывал с ним на заданиях. Я хорошо его знала. Отец иногда устраивал пикники и приглашал свою команду. Франциско хороший человек, на него всегда можно было положиться, у него большой опыт работы, и отец всегда ценил его.

– Франциско? НЕТ! Отпустите его, пожалуйста! – Я не могла больше сдерживаться, слёзы сами потекли, и я начала плакать уже в голос. Но мои просьбы игнорировали. Двое людей ждали команды своего босса и не обращали внимания на болезненные стоны полицейского.

– Куда делся мой товар? – тяжёлым стальным тоном спросил Пабло, не меняя своего безразличного и холодного взгляда.

– Я не знаю, – обессиленно ответил ему Франциско.

Двое людей опускают Франциско в воду, тот из последних сил начинает барахтаться, а я, захлебываясь в слезах, умоляю прекратить эти пытки.

– Пожалуйста, прекратите, он же умрет! (Кричала изо всех сил).

Пабло кивает своим людям, и те достают Франциско, который, задыхаясь, жадно глотает воздух.

– Где мой товар?

Отдышавшись, Франциско посмотрел в мою сторону и изнеможённо произнес:

– Висенте де ла Регера.

Я приоткрыла рот, от удивления забыла все слова. Повернулась к Пабло, начала мотать головой, развернулась обратно к Франциско.

– Нет! Нет! Мой отец не причастен к ...

– Это было его заданием, – откашливаясь, добавил он.

Пабло шумно выдохнул через нос сгусток стремящегося к потолку дыма. Он был похож на разъярённого быка в теле человека.

– Где Висенте де ла Регера? – Грозный тон его голоса пугал до икоты.

– Я не знаю.

Люди Пабло тут же опускают Франциско в бочку. Он трясет руками, всем телом. От увиденного мне становится дурно, закрываю глаза и уже молю просто в пустоту.

– Не надо, пожалуйста! Не надо!

Через несколько секунд его вынимают. Глубокий, громкий вдох.

– Где Висенте де ла Регера? – и снова этот голос, вселяющий дикий страх.

– Я клянусь, не знаю.

Пабло зарядил ружье и выстрелил ему в голову. Я закричала от ужаса, прикрывая руками лицо. У меня началась истерика, тошнота подкатывала к горлу, дыхание перехватило от страха, и я начала дрожать, внутри все похолодело.

– Мария? – Строгим голосом обратился ко мне этот зверь. Но я не могла ему ответить, не могла убрать руки со своего лица, не могла видеть весь этот кошмар.

Услышала, как он перезарядил пистолет.

– Я задам всего один вопрос. С тобой связывался твой отец?

Я отрицательно помотала головой и дрожащим тихим голосом произнесла:

– Нет.

– Да эта сука врет! – Послышался раздраженный знакомый голос.

Выстрел – и тело Серхо с грохотом упало вниз. Я вскрикнула и зажалась ещё сильнее.

Стул закрипел. Несколько тяжелых шагов – и огромная тень накрыла меня сверху. Большая широкая ладонь убрала мои руки с лица, а вторая сжала мои волосы на затылке и слегка дёрнула вверх.

– Слушай внимательно, де ла Регера, долго нянчиться я с тобой не буду, пушу тебе пулю в лоб, а потом твоё бездыханное тело буду отправлять по кусочкам в твой дом.

Он говорил это с таким безразличием! Разве человек может быть настолько жестоким? Его дыхание обжигало мои губы, а взгляд давил и пронизывал до жгучих мурашек. Я поняла, что он вполне мог осуществить задуманное, поэтому постаралась как можно уверенней ответить ему.

– Мой отец не связывался со мной сегодня. Последний раз он мне звонил вчера, когда я прилетела. Всё, что я знаю – это то, что он на задании уже третий день. – Я говорила практически шёпотом, дрожащим голосом.

Он посмотрел на мои губы и ниже, и я заметила тот пожирающий взгляд, который ранее так беспощадно душил меня.

– Можно обойтись без этого, без всего этого?!

– Это уже решать буду я, – тяжелым и низким голосом произнес он.

– Мой отец найдет меня.

– Жду не дождусь нашей с ним встречи.

Он повернулся и кивнул своему человеку.

– Позови Рикко, пусть проверит от и до.

Парень, стоявший около выхода, вышел исполнять приказ. Остальные двое принялись убирать трупы. Я посмотрела вслед этому зверю. Он равнодушно переступил через труп Серхо и вышел из помещения.

Глава 3. Безумие – моя тень.

В ушах всё ещё звенели эти два громких выстрела. И то, как безжизненно падают тела, стояло в глазах. С какой легкостью он убил этих людей. С какой холодностью и безразличием он отнесся к тому, что отнял две жизни. Зачем он пытал Франциско передо мной? Чтобы показать свою власть? Напугать меня? Чего он добивался? В этот момент я почувствовала, что попала в ад, а он – тот самый дьявол.

Через несколько минут в помещение вошел мужчина среднего роста, в белом халате и джинсах.

– Кто Вы? Что Вы будете со мной делать?

В своей голове я уже представила самые жуткие пытки. Мне введут смертельную инъекцию? Будет резать по живому?

Он неторопливо подошел ко мне и пальцами приподнял за подбородок.

– Нет, пожалуйста! – пропищала, и на глаза навернулись слезы. Я начала тяжело дышать. Мышцы сжались в комок.

– Не дёргайся, а то будет больно. Я просто осматриваю твою рану.

Его голос был спокойным и ровным. Тут я вспомнила, что зверь попросил проверить меня на что-то.

– Вы Рикко?

– Да.

– А Вы – местный врач?

Мужчина усмехнулся:

– Можно и так сказать.

Только сейчас поняла, насколько глупо звучал мой вопрос.

– Скажите, для чего меня проверяют?

– Тебе лучше не задавать много вопросов.

Рикко не смотрел на меня. С таким спокойствием выполнял свою работу. Было видно, что он не раз уже исполняет свои обязанности в такой обстановке.

Так как он не шёл на контакт, это начало тревожить еще больше. Конечно, я понимала, что человек, который работает с бандитами, не выложит обычной заключенной все карты на стол. Но попытаться все-таки стоило. Он не был похож на тех людей, которых я видела здесь, и вид у него был более человеческий, ухоженный. Русый, с короткой стрижкой, сероглазый, с ямочкой на подбородке. Пытаясь рассмотреть его получше, я невольно засмотрелась, и тем самым привлекла внимание. Он поднял глаза, и на его лице растянулась улыбка.

– У меня что-то на лице?

Я смутилась и отвела глаза.

Он потянулся к моим ногам и начал развязать веревки. На секунду я подумала, что он поможет мне выбраться. Наивность – моё второе имя. Следом освободил руки и, не посмотрев на меня, указал на выход:

– Я должен отвести тебя к себе, чтобы взять кровь.

Деваться было некуда, я не видела смысла сопротивляться в данной ситуации, наоборот – это был мой шанс что-либо узнать, какую-нибудь информацию: чем они занимаются? Где я вообще нахожусь? Так что решила немного успокоиться, выровнять дыхание и начать действовать.

Посмотрела на дверь, и в голову сразу пришла идея. Вот он – мой шанс! Дверь открыта, бегаю я быстро.

Но мои мысли перебил Рикко.

– Если ты вздумала убежать, то ничего не выйдет, здесь опасно, много помещений, ещё больше охраны, ты не успеешь найти дорогу к выходу, как тебя поймают. А с беглецами здесь разговор короткий.

– Да, уже знаю, я была свидетельницей двух таких разговоров.

– Вот и хорошо, что ты меня поняла. Мне не нужны проблемы, и тебе, думаю, тоже, так что давай договоримся: веди себя хорошо – и никто тебя не тронет.

Он посмотрел на меня, явно ожидая положительного ответа.

– Ясно.

– Вот и славно. Иди впереди меня, я буду направлять тебя.

Естественно, я не собиралась вести себя, как овечка, и беспрекословно слушаться этих бандитов. Я должна выбраться отсюда. Поэтому, когда шла по направлению, которое диктовал мне Рикко, старалась запомнить всё, что видела, всё, что встречала на своём пути, все повороты этого злосчастного места, все развилки. Пройдя несколько метров, Рикко указал на железную лестницу, ведущую вниз. Стены здесь были обшарпанные, откуда-то эхом доносились приглушенные голоса, то ли это были бандиты, то ли их заложники. Везде был тусклый свет, некоторые лампочки мигали. Спускаясь по лестнице, я всё-таки постаралась расшевелить на ответы этого партизана Рикко, только решила зайти издалека.

– Скажите, Рикко, а что это за место такое? Похоже на какой-то бункер, или что-то вроде того?

– Это бывший завод.

Спустившись, мы попали в какой-то туннель.

– Еще метр – и направо.

Я прошла указанное расстояние и оказалась в белом большом помещении, где находились разные медицинские материалы, приборы и оборудование. То, что я была удивлена – мягко сказано. У этих бандитов очень хорошее медицинское оборудование. У нас в больницах редко встретишь такое, зато у этих извергов оно есть.

Голос Рикко вернул меня в реальность. Он стоял рядом со столом уже со шприцом в руках.

– Садись.

Обратив внимание на надвигающийся шприц, я сразу же подумала о его стерильности, ведь я не заметила новый он или нет.

– Рикко, я не хочу, чтобы Вы тыкали в меня этим и вообще, что-либо делали со мной.

Я пыталась взмолить к его милосердию, но наткнулась на полное безразличие.

И правда, чего я ожидала, они все здесь преступники, убийцы.

Рикко рукой указал на стул, а я упрямо стояла на своем, мотая головой из стороны в сторону, делая медленные шаги назад. Недолго думая, он подошел к выходу и громко выкрикнул:

– Джон, иди сюда.

Нет, мой страх не ушел, он был здесь, рядом, выжидал, когда можно будет снова наброситься на свою жертву.

Через несколько секунд в дверном проеме показался мужчина среднего роста, с банданой на голове.

– Подержи девушку, пока я буду брать кровь.

Оскалившись и протирая руки, мужчина направился в мою сторону. Моргнуть не успела, как этот ублюдок скрутил мне одну руку так, что я пискнула.

– Полегче! – Зло выкрикнул Рикко.

Вырываться у меня уже не было сил. Я стала молить, чтобы меня отпустили, слезы сами потекли по щекам. Тонкая игла скользнула в вену.

– Ай!

– Потерпи.

Я начала делать размеренные и глубокие вдохи, чтобы не упасть в обморок, держалась из последних сил, чтобы не свалиться. В голову лезли разные ужасные мысли.

– Все, можешь быть свободен.

Мужчина недовольно хмыкнул, но все же спокойно выполнил приказ.

Я почувствовала, как темнеет в глазах и присела на ближайший стул.

– Зачем Вам моя кровь? Что Вы хотите со мной сделать?

– Я только выполняю поручения. И лучше тебе не задавать много вопросов.

Нелюди. Когда Рикко отвернулся, я увидела на рядом стоящей тумбочке ножницы. Быстро схватив их, я спрятала сбоку под штаны и прикрыла сверху кофтой.

Рикко развернулся, проверил время на часах и попросил следовать за ним. Мы шли обратно по тому же маршруту, так что я смогла закрепить в памяти то, что видела ранее. Он поддерживал меня одной рукой. Шла я осторожно, так как переживала, что ножницы упадут и мою единственную защиту конфискуют, поэтому прижала руку к бедру сильнее. После третьего поворота заметила лифт, а рядом – лестницу. Уже за следующим поворотом – моя камера. Это, конечно, хорошо, что лифт и лестница были рядом, но другой вопрос: куда они вели?

Когда мы вернулись в мою «тюремную камеру», Рикко забрал стулья и напоследок добавил:

– Я попрошу, чтобы тебя напоили и принесли поесть.

– Спасибо, но я не голодна.

Он неспешно прошёлся взглядом по моему телу и добавил:

– Тебе нужны силы.

Его слова звучали двусмысленно. Силы для чего? Для сопротивления, или же для чего-то другого.

Как только Рикко вышел и закрыл дверь, я вытащила из-под брюк ножницы, подошла к матрасу, распорол его боковину со стороны стены и протолкнула их туда.

Глава 4. Страх, поглощающий разум.

Прошло еще несколько часов, я сбилась со счёта времени окончательно, не знала, какое время суток. Мой желудок начал урчать, но от одной мысли о еде тошнота подкатывала к горлу. Больше всего я хотела пить, в горле пересохло. Во рту опять чувствовался привкус металла, наверное, ранка на губе не могла никак затянуться, стала придерживать губу запястьем, чтобы хоть как-то остановить кровь. Я не знала, что делать дальше, да и деваться было некуда, оставалось только ждать, поэтому обняла колени руками, глубоко вздохнула, прислонилась к стене и закрыла глаза. В голове крутилось много вопросов, на которые я не могла получить ответы, и это больше всего выматывало. Но главный вопрос, который сейчас меня мучил – это пропавший товар, который так важен этому зверю, Пабло. Что это за последняя миссия, которую

получил отец? Неужели она была связана с этой бандой преступников? Меня окутал страх, и защемило в области груди: они поймали Франциско, надеюсь, моего отца они не достанут.

Послышался шум в коридоре, какая-то суета, зашуршал ключ в замке. Я быстро схватила ножницы из матраса, встала, и убрала их опять под штаны. В помещение зашел этот оборотень, он держал в одной руке поднос, а в другой у него было что-то металлическое, похожее на маленький раскладной стол. Я обратила внимание на то, что он успел переодеться, уже был в другой майке, черного цвета, волосы собраны, выглядел опрятнее. Единственное, что не поменялось – это взгляд, все такой же тяжелый, хищный, только уже не такой холодный. Как только он вошел, сразу же посмотрел на меня, прикрыл дверь ногой и направился в мою сторону. Я собрала все силы, которые у меня остались, страх и истощение полностью переплелись, я знала, что у меня только одна попытка, один шанс выбраться оттуда.

Зверь остановился в метре от меня, разложил столик и поставил на него поднос. Мельком взглянув, я увидела еду и воду. Заметив мой подозрительный взгляд, с равнодушием отметил:
– Зачем так заморачиваться, пустил бы тебе уже пулю в лоб, и все.

И правда, если бы он захотел меня убить, то давно бы уже это сделал.

Отлично, значит, сначала он грозитя расчленив меня на кусочки, а теперь ухаживает за мной, если это можно так назвать. Я посмотрела на поднос, потом на него и развернулась в другую сторону. Сам он отошел к ближайшей стене, прислонился к ней, принялся курить сигару и, как всегда, буравил меня тяжелым взглядом. Его глаза задержались на моей ранке у губы и скользнули вверх, я заметила, как его зрачки потемнели, а брови сомкнулись у переносицы.

– Кто это сделал?

Странно, вроде вопрос, а ощущение, что сейчас прибьют на месте.

– Тот, кого ты убил, – постаралась как можно жестче ответить ему.

– Я про висок. Кто это сделал?

Дотронувшись до него, я ощутила ноющую боль. От всех произошедших за последнее время событий, я и забыла про эту рану.

– Я не знаю его имени. И зачем тебе это?

Он ничего не ответил. Выпустил облако дыма и головой указал на еду.

– Ешь, остынет.

Еще один приказ. Интересно, он знает, что такое диалог? Я проигнорировала его, мне было не до еды. Я уже молчу о том, что невозможно есть, когда на тебя смотрит кровожадный зверь. Обошла поднос, делая вид, что заинтересовалась пищей, но на самом деле хотела быть ближе к выходу. Мне повезло, что он не запер дверь, это была моя возможность. Он следил за каждым моим движением, как гепард, притаившись в стороне, выслеживая свою добычу.

– Отпустите меня.

Как всегда, тишина.

– Для чего Вам нужна моя кровь? Что Вы хотите со мной сделать?

"Ответ" не заставил себя долго ждать.

– Ешь.

Вот, значит, как, бездушный монстр.

– Где Изабель, что Сантана с ней сделал?

– Ешь!

Ему явно не нравилось, что я задаю много вопросов, видно было по его лицу, раздражением так и веяло. Но меня это мало волновало. Мне тоже надоело оставаться в неведении. Я стояла около этого несчастного подноса, сделала шаг навстречу двери. Пабло даже не дернулся, хоть мне и показалось, что он заметил мой настрой. Неужели он настолько самоуверен и считает, что я не посмею сбежать.

Я постаралась переключить внимание на разговор.

– Мой отец здесь ни при чем. Он...

За секунду он оказался рядом со мной и жестким движением притянул к себе. Я охнула от неожиданности и испуга. Ладонями уперлась в его торс, но он одним ловким движением завел их за спину, тем самым прижимая меня к себе плотнее. Его массивная ладонь скользнула по моим волосам, он ошутимо схватил их на затылке и дернул назад. Его взгляд стал более мрачным и пробирал до мурашек, грудь вздымалась от тяжелого дыхания. Он приблизился к моему лицу, и я ощутила терпких запах сигар. Его резкое дыхание обжигало мне нижнюю часть лица. В этих тисках я ощущала себя беспомощной хрупкой девочкой, которую держал громадный оборотень. Мощь, исходящая от его тела, душила, мне стало жарко. Хриплый и тяжелый голос сковал дыхание.

– У меня пропал еще один товар, и еще один человек указал на твоего отца. И раз он так активно забирает то, что принадлежит мне, я заберу то, что дорого ему.

От услышанного мурашки пробежали по коже. Он жадно вдохнул запах моих волос, а после резко и грубо впился в мои губы. Я пискнула и начала дергаться, вырываться, пытаться отстраниться от него, но все мои попытки были провальными, наоборот, он прижал меня к себе еще сильнее, заставляя меня прогнуться в спине, и так сжал волосы, что я вскрикнула. Его язык тут же проскользнул внутрь. Борода щекотала губы, щеки, подбородок. Он так жадно и по-собственнически владел моими губами. Его поцелуй был жестким, голодным, от такого напора я начала задыхаться, а мои ноги стали подкашиваться. Я прикусила его губу так, что почувствовала привкус крови. Когда он, наконец, отлип от меня, я громко втянула воздух. На его нижней губе виднелся кровавый подтек, он облизнул губу и, глядя мне в глаза, с рыком произнёс:

– С характером, значит.

Как только его хватка ослабла, я тут же отстранилась и со всего размаху вlepила ему пощёчину. Его хищный взгляд сделал его похожим на дикого, холодного, безумного зверя. Ноздри раздувались от тяжелого и ускоряющегося дыхания. Он был похож на человека, который вот-вот обратится в нечто зловещее. Его тело устрашало мощью.

Господи, Мария! Ты дура! Он же сейчас тебя убьет. Нужно сначала думать, потом делать, думать-делать, черт.

Мне стало жутко страшно. Я приподняла кофту сзади и нащупала ножницы. Пабло молниеносно приблизился ко мне, а я, испугавшись его напора, со всей силы ударила его и проткнула ими подключичную мышцу, да так глубоко, что торчала только ручка. Тут же отскочила от него назад и прижала руки ко рту, застыла на секунду, не могла поверить, что смогла это сделать. Слезы сами потекли, дыхание сбилось. Пабло на секунду замер, посмотрел на торчащие ножницы из его плеча, и медленно поднял на меня глаза, которые просто пылали яростью. От этого взгляда я почувствовала, как тысяча иголок вонзилась в мое тело. Не отрывая от меня испепеляющего взгляда, он без каких-либо эмоций выдрал из себя окровавленное оружие. От такого зрелища я закричала и пулей побежала прочь.

Сейчас на право. Лифт! Нет. Лучше по ступенькам.

Дверь поддалась тяжело. От ужаса, что меня сейчас догонит, схватит этот монстр, не чувствовала тела, глаза болели от напряжения.

Главное не оглядываться, бежать, вниз, быстрее, БЫСТРЕЕ. Начала перепрыгивать через две последние ступеньки. Вот дверь, дергаю – заперта. Черт! Бегу дальше. Еще одна – не поддается, БЛИН-БЛИН. Вниз! Господи, пожалуйста, ну хотя бы эта пусть откроется. Ниже уже было темно. ДА! Пулей выскочила и огляделась, тут была развилка, побежала направо. Полно дверей, тусклый свет и, конечно же, сильный страх, который не щадил меня, поглощал мое воображение: «Вот дверь: за ней Пабло. Вот поворот: за ним Пабло. Скрипнуло что-то вдалеке... Ну конечно! Пабло догоняет меня!»

Где же этот долбаный выход?

У меня начало темнеть в глазах. Мелкие черные бусины стали атаковать зрачки.

Нет! Не время падать в обморок. Я начала делала глубокие вдохи, успокаивать себя, что еще немного, и я выберусь отсюда. Еще один поворот, и ДА! Я вижу свет. Бегу изо всех сил, дергаю ржавую дверь и с усилием ее открываю.

Яркий утренний свет бьет в глаза. Прохладный свежий ветер овеивает меня, и легкие мурашки тут же покрывают тело. Прохладный ветерок развеивал мои волосы. Я огляделась вокруг. Ни души. Странно, наверное, это задняя часть здания. Нигде не было дороги, впереди густой лес. Времени для раздумий не было: или обходить это здание в поисках дороги, или бежать вперед, в лес. Я решила пробежать до первого угла этого черного завода, и если там не будет дороги – черт с ним, побегу в лес. На цыпочках, быстрым шагом прошла вдоль стен, огибая разные препятствия в виде мусорных баков, каких-то коробок. Колючая трава и мелкие камни больно впивались в босые ноги.

Странно, что этот зверь еще не вышел, разве он не погнался за мной? Это пугало, насто- раживало и радовало одновременно. Я практически дошла до угла, и тут наступила на осколки какого-то стекла.

– Черт, да что за херня!

Скривилась от боли, пока вытаскивала впившийся в мою пятку осколок. И снова начало темнеть в глазах. Приостановилась, опять сделала несколько глубоких вдохов.

– Уже почти все, Мария, терпи! – Обратилась я строго сама к себе.

Поворот – и я врезаюсь во что-то твердое, от удара падаю на землю, смотрю вверх, а там он, этот убийца. Сбивчиво дышит, в глазах гнев, а по руке течет кровь и каплями падает вниз, пачкая зеленую траву. Мое сердце бешено колотится, кровь прилила к вискам. Он делает шаг навстречу. От ужаса дыхание перекрывает, и темнота поглощает меня. Я только чувствую, как крепкие и большие руки поднимают меня с земли и куда-то тащат, а мое тело парит в воздухе.

Глава 5. Языки пламени.

Я вдохнула прохладный свежий ветер, ласково окутывающий мое лицо, но мне не было холодно, напротив, приятно и тепло. Протёрла пальцами глаза и увидела перед собой большой камин. Красно-желтые языки пламени красиво играли между собой. Завораживающее зрелище. Я всегда любила смотреть на огонь, он успокаивал, как и вода. Голова уже не так сильно болела, хотя тупая и приглушенная боль все-таки периодически давала о себе знать. Чуть привстав, обратила внимание, что лежу на мягком диване, укутанная в какой-то махровый серый плед, и как только я убрала его, то увидела, что на мне черная мужская рубашка.

– Что это за чертовщина?! Где моя одежда? – волнение схлестнулось с возмущением и раздражением. Быстро встала и обратила внимание на ноги: место, где совсем недавно была рана, было забинтовано марлей. Я дотронулась до виска и пальцами нащупала пластырь. На секунду подумала о Рикко, и в голову пришла мысль: может, я нахожусь у него дома? Хотя как это возможно? Помню, как потеряла сознание от страха, что на меня надвигался этот зверь, и... все. Огляделась вокруг: это была довольно уютная комната. В противоположной стороне стояла большая широкая кровать, слева от нее – зеркало в полный рост, чуть дальше виднелся вход на балкон с длинными прозрачными в пол дверьми, а бежевая шифоновая штора перекрывала его. Слева от кровати была ванная комната, где, судя по шуму работающего душа, сейчас явно кто-то был. Переведя взгляд снова на камин, я обратила внимание на время: 22:53. Я была без сознания весь день? При виде двери, сразу же возникла мысль о побеге.

Нужно бежать, пока никто меня не заметил. Обошла диван и от неожиданности ойкнула. На полу лежал небольшой пушистый щенок черно-белого окраса. Он распластался на спине, оголив розовое пузо. Это было самое мило зрелище, которое я видела. На секунду мелькнула мысль, что если у этого человека есть щенок, может, он не такой злой? И то, что мои раны обработаны... Мои размышления прервало резкое исчезновение шума воды, я тут же помчалась к выходу, но своей активностью разбудила щенка. Он перевернулся на живот и, зевая,

поднялся на лапы. Как только я подошла к двери, в комнате показался Пабло. На нем не было ничего, кроме полотенца на бёдрах. Волосы были мокрые, капли воды мелкими струйками стекали вниз, на мощную татуированную грудь. На плече, где была рана, сейчас был прилеплен широкий пластырь, который уже успел пропитаться кровью. Все его тело слегка переливалось от влаги.

Это что, он меня передел? Не могла поверить в то, что сейчас происходило.

От переполнявшей меня злости и возмущения я чуть не взорвалась!

Он посмотрел на меня исподлобья, глаза его блеснули, и этот блеск явно не нес в себе приличных намерений.

– Вижу, тебе уже легче.

Не отрывая от меня хищного взгляда, направился ко мне навстречу. Ах ты, извращенец! Я не выдержала этого нахального взгляда, сжала кулаки, и, как только он подошел ближе, замахнулась, чтобы вlepить этому самодовольному индюку пощёчину.

– Да как ты посмел дотронуться до меня своими кровавыми руками?!

Но как только я замахнулась, он перехватил моё запястье, резко притянул меня к себе, да так, что рубашка на груди стала мокрой от его тела, и с рычанием произнес:

– Еще раз ударишь, и я сломаю тебе эту руку.

Я старалась вырвать ее, но он не торопился отпустить.

– Сволочь! – выпалила я, а он, не меняя выражения лица, только сильнее сжал запястье и второй рукой обхватил меня за поясницу, тем самым, прижимая меня к себе еще ближе. Стараясь отстраниться от него, прогнулась в пояснице, и от этого давления пуговица на рубашке порвалась и приоткрыла верхнюю часть груди. Зверь тут же начал жадно разглядывать ее. В эту секунду я почувствовала, как что-то твердое упёрлось мне в бедро, а дыхание Пабло стало томным, тяжёлым. Он так близко наклонился, что его влажные волосы касались моей шеи, а вода, стекающая с них, скатывалась по моей коже к груди.

Мне стало дико некомфортно. Я почувствовала, как кровь прилила к голове, и мои щеки стали гореть. Он был так близко, и я подумала, что сейчас его губы коснутся моей шеи. Ощущала его обжигающее дыхание, опаляющее мою кожу, почувствовала, как его борода слегка дотронулась до нее. Но Пабло медленно перевел свой взгляд на мое лицо, посмотрел мне в губы, от чего я непроизвольно облизнула их, и низким бархатным голосом сказал:

– Тут и смотреть не на что было.

От удивления я приоткрыла рот, а он, воспользовавшись этим моментом, впился своими губами. Поцелуй был таким же жадным и доминирующим. Мне стало трудно дышать, я пыталась вырваться из лап этого чудовища. Через несколько секунд Пабло отстранился и перекинул меня через плечо, а я от неожиданности пискнула, а потом закричала:

– Отпусти меня! Ты, волосатое чудовище!

Я била его кулаками по спине, но это как по дереву дубасить – только себе хуже. Рука уже начала ныть, и силы уходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.